DOI 10.15826/izv2.2017.19.1.009
УДК 378.4(09) + 378.115(09) + 343.61

В. А. Иоффе
*Лицей Карно
Париж, Франция*

НАСИЛИЕ В СВЯЩЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ *STUDIUM*. ПАРИЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В XIV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

В статье анализируются преступления, имевшие место в сакральных местах, находившихся под юрисдикцией Парижского университета, в XIV — первой половине XV в. Статья затрагивает и более широкую проблему соотношения сакрального и профанного в средневековой университетской культуре. Базу исследования составляет широкий круг источников, включающий как юридические и документальные (протоколы судебных заседаний в парижском парламенте, книги прокураторов университетских наций), так и нарративные источники (хроники, дневники судебных секретарей). Случаи насилия условно могут быть разделены на две группы. К первой группе отнесены эксцессы, инициатором которых выступали представители городского населения и прежде всего сержанты Шатле, ко второй — насильственные действия, совершенные в священных местах университета самими членами университетской корпорации. Высказывается предположение, что насилие, вне зависимости от того, кто его совершал, с определенной легкостью нарушало границы университетского сакрального пространства. В статье также отмечается, что непринужденность в совершении насилия самими университетариями была обусловлена тем, что сакральное постоянно присутствовало в жизни ученых клириков, которые постепенно теряли с ним прочную связь.

К л ю ч е в ы е с л о в а: средневековый университет; средневековое студенчество; Париж; сакральное пространство; насилие.

Университетская корпорация, зародившаяся в Париже в начале XIII в., состояла на протяжении всего Средневековья преимущественно из клириков [Даву, р. 297–298]. Будучи людьми церкви, университетарии с самого начала истории *studium* были защищены особым юридическим статусом. Две папские

привилегии, в последующем подтвержденные и дополненные королевской властью, ограждали клириков, вступивших в университетскую корпорацию, от посягательств со стороны светских лиц: *privilegium fori* и *privilegium canonis* [Davy, p. 297–298]. Согласно первой, статус университета приравнивался к духовному, поэтому дела студентов и докторов могли рассматриваться только в рамках церковного правосудия. Вторая привилегия предусматривала отлучение от церкви мирян в случае проявления с их стороны насилия в отношении университетского клирика.

Церковь занимала важное место в университетской жизни. Участие в мессах и крестных ходах, многочисленные молитвы, чтение проповедей с церковных кафедр и уход за своими часовнями были частью повседневного ритма жизни университетского клирика. Кроме того, важнейшие церемонии ученой корпорации, такие как вручение степени, выборы ректора и других должностных лиц, проходили также под сводами университетских церквей, главными из которых для Парижского университета были Сен-Жюльен-Лё-Повр, Сен-Матюрэн и Сен-Бернар. К этому стоит добавить, что при каждом университетском колледже, школе нации, факультете были свои часовни, при некоторых из них, как свидетельствуют источники, еще и кладбища для погребения собратьев по корпорации. Так, письмо Карла V, датированное 1365 г. и опубликованное в XVII в. в *Historia Universitatis Parisiensis*, упоминает часовню и кладбище колледжа Сен-Николя-дю-Лювр [Boulay, vol. 4, p. 386–387]. Церкви, часовни и христианские кладбища, согласно каноническому праву, были территорией, на которой любые акты насилия были строжайше запрещены [Gergen, p. 135–136]. Более того, священное пространство церкви давало право убежища для тех, у кого были причины избегать светского правосудия [Lauwers]. Без преувеличения можно утверждать, что университеты были ограждены от вторжений извне многослойной системой защиты [Lusignan, p. 102–110].

Помимо многочисленных привилегий, подтвержденных королями и папами, университет обладал и другими преференциями. Так, правом неприкосновенности пользовалась еще и та часть университетского пространства, которая находилась непосредственно под эгидой церкви. Королевский прево, выполнявший в Париже полицейские функции, не только не мог посадить в тюрьму университета, обвиненного в каком-либо преступлении, но также не имел права осуществлять арест внутри церковного пространства¹. Эти запреты нередко нарушались парижскими прево, без сомнения раздраженными привилегированным статусом «цеха ученых». Этим же недовольством можно объяснить и действия некоторых представителей городского населения, осмеливавшихся совершать насильственные акты против студентов внутри священного пространства. Полицейские операции и иные вторжения мирян внутрь территории университета были, безусловно, редкостью на фоне относительно мирного сожительства,

¹ Уточним, что прево имел право арестовывать взятого с полицим университета при условии последующей передачи его в руки церковного правосудия [CUP, vol. 1, № 1, p. 9–60].

но эти исключения доказывают напряжение, существовавшее между «городом и мантией». С другой стороны, сами университетские клирики могли выступать в качестве инициаторов насильственных актов порой даже внутри своих же церквей. Случаи насилия в священном пространстве, зачинателями или жертвами которого были люди университета, также требуют более широкой постановки вопроса. Как сочетались сферы сакрального и светского в средневековой университетской культуре? Насколько проницаемы границы между мирским и священным? Как объяснить насилие и иные формы девиантного поведения под сводами университетских церквей?

Случаи насилия внутри священного университетского пространства можно условно раздрелить на две группы. Первая включает в себя агрессивные вторжения мирян на территорию университетских освященных мест, тогда как вторая объединяет различные формы насилия, совершенного самими университетами в собственном священном пространстве. Отметим, что в период с XIV до середины XV в. нам известны 17 случаев насильственных действий, совершенных внутри священного пространства или парижскими университетами, или их противниками. В этой статье мы обратимся лишь к избранным примерам.

Остановимся прежде всего на случаях «внешней» агрессии. Насилие на территории университетских церквей и кладбищ могло быть следствием определенного превышения полномочий королевским прево или его сержантами во время ареста университетских клириков, подозреваемых в каких-то преступлениях. Так, в 1319 г. некий королевский служащий по имени Жан Морель, согласно версии Парижского университета, совершил множество насильственных и, более того, святотатственных действий внутри церкви ордена Кармелитов, находящейся под патронажем *studium* [CUP, vol. 2, № 780]. Университетская жалоба, предельно сгущающая тона, позволяет все же выявить ряд достаточно правдоподобных деталей. Во-первых, становится понятным, что Морель действовал по приказу короля². Во-вторых, скорее всего, речь шла о рейде королевских сержантов в связи с конфликтом вокруг знаменитого Луга Клириков — пустыря, находившегося в окрестностях аббатства Сен-Жермен, претензии на который университет выдвигал с начала XIII в. Вполне возможно также, что сопротивление людей университета могло вызвать ответную агрессивную реакцию у королевских сержантов, учитывая, что взаимоотношения между *studium* и людьми прево были далеко не гладкими. Разного рода столкновения между прево и их сержантами, с одной стороны, и университетом, с другой, входят в число самых ожесточенных конфликтов XIV–XV вв., в которых принимали участие люди *studium*. Очевидно, не имея достаточно веских аргументов, чтобы оспорить вердикт королевского правосудия касательно Луга Клириков, университет прибегнул к своему извечному и почти всегда безупречно действовавшему оружию: жалобе о насилии. В упомянутом документе без сомнения

² «Nuper ad Pratum nostrum prope abbatiam Sancti-Germani de Pratis situm juxta Parisius cum quibusdam suis complicitibus accedens et se asserens ex parte domini regis ad hoc fore specialiter destinatum...» [Ibid.].

имевшие место злоупотребления Мореля и его соучастников в церкви Кармелитов преувеличены для того, чтобы представить обвинение не как проявление ординарного насилия, а как преступление против веры. Морель, явившийся в храм посреди мессы, в которой участвовали многие университари, якобы вырвал деревянный крест, используемый в богослужении, затем приказал своим людям сломать его и разбросать обломки³. Кроме того, согласно тому же университетскому источнику, он продолжил «осквернять маленькие кресты, изображенные на стенах» и, «дабы оскорбить Спасителя нашего, святую Матерь-Церковь и надругаться над чистотой христианской веры, произнес богохульственно: “Пусть будут уничтожены изображения распятия”»⁴. Интересно отметить, что в подробное описание святотатственных действий, совершенных Морелем, вкралась несколько необычная деталь: уничтожая священные символы, сержант не тронул королевские лилии, украшавшие интерьер церкви⁵. Эта деталь подтверждает, что действия Мореля были действительно санкционированы королевской юстицией. Важно отметить также, что университет стремился выстроить свои аргументы так, чтобы задеть не короля, а его должностное лицо, своими злоупотреблениями угрожавшее чистоте церкви — чистоте, гарантом которой выступало Парижское *studium*.

В той же церкви Кармелитов в 1386 г. произошел еще один ожесточенный конфликт между группой студентов и сержантами Шатле [Les Archives Nationales de France, *régistres du Parlement de Paris*, X^{1a} 35, fol. 117v–119v]. Столкновение началось на острове Ситэ в таверне, когда сержант Ришар де Метс по какой-то причине с боевым топором напал на одного из студентов по имени Жан Ганарон⁶. Пустившиеся в бегство студенты нашли укрытие на левом берегу Сены в церкви ордена Кармелитов, находившейся в университетском квартале⁷. Вторгшиеся в священное пространство храма сержанты жестоко расправились с беглецами. Описание побоища проникнуто религиозной символикой: кровь жертв попала в святую воду и забрызгала литургические ткани, Жан Ганарон был избит у алтаря, где лежал хлеб причастия⁸. Священный характер пространства,

³ «Crucis signa tam lignea manu presulis ea sub debito sacro misterio benedictis complantata horribiliter manu propria partim evulsit, residuum evelli, confringi ac dissipari precepit» [CUP, vol. 2, № 780].

⁴ «Ceteraque crucis signacula in signum benedictionis et consecrationis dicti loci in parietibus depicta continuato furore <...> blasphemare <...> in nostris Redemptoris contumeliam et sancte matris ecclesie fideique christiane puritatis enervationem blasphema voce proclamans: “Destruantur signa crucifixi”» [Ibid.].

⁵ «...Floribus liliorum remanentibus intactis» [Ibid.].

⁶ «...Scolares et studentes in dicta Universitate pacifice prope domum marmosetorum in dicta civitate existentes dicto Ricardo obviaverant qui ductum Ganaron de quadam hachia quod in suis manibus tenabat percucere visus fuerat» [Les Archives Nationales de France, *régistres du Parlement de Paris*, X^{1a} 35, fol. 117v–119v].

⁷ «...Quos dicti Ricardus et complices per totam civitatem et usque ad dictam ecclesiam carmelitarum fugaverant, ad quam dicti scolares <...> pro majori securitate suarum personarum <...> chororum dicte ecclesie intraverant» [Ibid.].

⁸ «...Unum de dictis scholaribus tam graviter vulneraverant quod sanguis ipsius infra dictum aquam benedictam ceciderat <...> Unus de dictis defensoribus Ipsum Ganaron a loco in quo Christi corpus repositum extiterat violenter ad terram traxerat <...> Dictos Yvonem et Ganaron et Gosset in pluribus partibus suororum corporum verberaverant et taliter quod sanguis ipsorum supra mapas alterarum ceciderat» [Ibid.].

таким образом, не остановил тех, кто совершил подобное насилие над людьми университета. Но именно профанация сакрального была весомым аргументом, который университет успешно использовал в ходе судебных прений.

Не только в часовнях и церквях, но и на кладбищах университарики искали убежища от светского правосудия. В 1365 г. после кровопролитного нападения на королевских сержантов в Латинском квартале группа студентов попыталась скрыться на территории колледжа Сен-Николя-дю-Лювр, находившегося на правом берегу Сены. Прево Парижа Жан Бернье направил в колледж отряд сержантов для ареста подозреваемых. Письмо французского короля Карла V, резимирующее ситуацию в том виде, в каком она была представлена королевской властью университетом, уточняет, что насилие королевских сержантов имело место на территории колледжа, в том числе в часовне и на кладбище [CUP, vol. 3, № 1311–1313; Boulay, vol. 4, p. 386–387]. Аргумент о профанации святого места и в данном случае помог университету выиграть дело. Прево и четверо обвиненных сержантов должны были дважды публично принести извинения: перед королем и университетом за совершенное насилие и перед епископом Парижа за осквернение священного пространства⁹.

Несмотря на то, что в истории сосуществования «города и мантии» было немало кровопролитных конфликтов, вторжения городских слоев общества (если не считать действия офицеров Шатле, которые по сути тоже являлись горожанами) были редкостью. Упомянем однако столкновение, произошедшее в 1404 г. в окрестностях и внутри часовни Сент-Катрин-дю-Валь-дез-Эколье в квартале Маре¹⁰. Конфликт необходимо интерпретировать в контексте политической борьбы, разгоревшейся во Франции в период болезни короля Карла VI между Людовиком Орлеанским, младшим братом короля, и Иоанном Бесстрашным, герцогом Бургундским [Autrand, p. 389–390]. В периоды «отсутствия» (т. е. обострения психической болезни) короля университет лишался своего традиционного покровителя в лице светского правителя. Такие моменты могли создавать благоприятные условия для выплеска агрессии, жертвами которой могли становиться в том числе люди парижского *studium*. Не вдаваясь в детали одного из подобных конфликтов, разнящиеся в зависимости от источника, очертим лишь основные линии столкновения, произошедшего 14 июля 1404 г., когда процессия парижских университарики направлялась в сторону церкви Сент-Катрин-дю-Валь-дез-Эколье для молебна о выздоровлении короля и разрешении церковного раскола, поразившего с 1378 г. западный христианский мир

⁹ «Et prepositus parisiensis gentibus flexis coram rege et universitate se excusavit, nec non quatuor clientes principales gentibus flexis in manu rectoris <...> de violentia facta universitati emendabant» [CUP, vol. 3, № 1316]; «...Et après à nostredit conseiller pour cause de l'immunité du lieu saint» [Boulay, vol. 4, p. 386–387]. Подробнее об обряде публичного покаяния см.: [Moeglin]. Вопрос ритуалов, имевших целью восстановление чести университарики, был поднят в недавней монографии [Destemberg].

¹⁰ Конфликт был проанализирован в статье [Tournier]. Упомянем несколько источников, в которых описывалось событие: [CUP, vol. 4, № 1805; Chronique du Religieux..., vol. 3, p. 186–188; Journal de Nicolas de Baye..., vol. 1, p. 93–95, 100–113; La Chronique Normande de Pierre Cochon, p. 367–368].

[Chronique du Religieux..., vol. 3, p. 186–188]. По дороге в церковь в процессию врезались на конях слуги Шарля де Савуази, королевского камергера и сторонника Орлеанской партии (тогда как большая часть парижских университетариев придерживалась бургиньонских позиций [Guepée, p. 248–249]). Столкновение, таким образом, могло иметь политическую подоплеку. По-видимому, университетариям удалось одержать верх над обидчиками в этом первом столкновении¹¹. Побитые слуги вернулись в дом своего господина и, собрав вооруженную толпу, устремились назад к церкви Сент-Катрин, в которой тем временем уже началась месса¹². Священный характер пространства храма и в данном случае не охладил пыл разъяренных слуг королевского камергера. Хроники упоминают стрелы, пронзившие алтарь, за которым пытался найти укрытие священник, и многочисленных студентов, получивших ранение в стенах церкви¹³. Отметим однако, что последние, согласно «Дневнику» парламентского адвоката Николя де Бэ, всё же оказали активное сопротивление нападавшим, используя в качестве оружия церковную утварь¹⁴. Неприкосновенность церковного пространства оказалась таким образом нарушена как слугами де Савуази, так и самими университетскими людьми.

Случаи насилия, совершаемые самими же университетариями в освященных местах, позволяют выявить своеобразный характер взаимоотношений мирского и сакрального внутри *studium*. Самым распространенным проявлением «внутреннего» насилия были конфликты, разгоравшиеся вокруг выборов должностных лиц университета. Так, в июне 1444 г. во время выборов ректора произошел конфликт между двумя мэтрами-выборщиками, представлявшими французскую и нормандскую нации. В момент голосования, проходившего в церкви Сен-Жюльен, француз схватил за горло нормандца, «чтобы тот не смог проголосовать и повредил его палец до крови»¹⁵. Церковные своды предстают здесь как неприемлемые декорации для ожесточенных дебатов между университетскими клириками: «Книга прокураторов» германской нации, зафиксировавшая инцидент,

¹¹ «Et avoit esté cest outrage à l'occasion d'aucuns pages qui, près de la dicte église de Sainte Katerine en genetant leur chevaux, sua consueta insolentia, empeschoient lesdiz escoliers à entrer en ladicte eglise, pour quoi les enfans escoliers leur giterent pierrettes pour les faire arrester et soy tenir en paix, dont lesdiz pages s'en fuirent, comme l'en dit, audit hostel ou environ» [Journal de Nicolas de Baye..., p. 93–94].

¹² «Sur les ordres du sire de Savoisy, ses serviteurs se réunirent aussitôt en grand nombre. Transportés par un désir de la vengeance et poussés par une rage vraiment diabolique, ils accoururent vers l'église avec des épées, des arcs et d'autres armes» [Chronique du Religieux..., p. 187].

¹³ «Ils osèrent en effet, dans leur fureur sacrilège <...> tirer leurs flèches jusque sur le sanctuaire, comme si c'eût été un repaire des brigands. Ils atteignirent plusieurs personnes, et percèrent des tableaux consacrés à Dieu et aux saints...» [Ibid.]; «prestre qui disoit la messe se muschast derrère l'autel, et fu la messe dite à grant peine» [La Chronique Normande..., p. 368].

¹⁴ «...Car combien que les juesnes hommes, artistes fors et apers, qui n'avoient de quoy eulx defendre eussent prinz, l'un le baston à estaindre les chandoilles de l'église, les autres ce que povoient trouver par l'église...» [Journal de Nicolas de Baye..., p. 103].

¹⁵ «...Et in expressione voti ipsius Normani Gallicus violentavit ipsum Normanum comprimendo suum guttur, ne exprimeret suum votum, ledendo etiam ipsius Normani digitum usque ad effusionem sanguinis» [ACUP, t. 2, col. 592].

никак не заостряет внимание на том, что конфликт, переросший в потасовку, имел место в священном пространстве собора.

Важно уточнить, что насилие в пределах территории, находящейся под эгидой церкви, крайне редко совершалось университетскими маргиналами. Наоборот, инициаторами конфликтов зачастую выступали уважаемые представители цеха ученых. Например, в 1428 г. в университетской церкви Сен-Матюрэн Роланд Скрипторис, декан факультета медицины и известный врач, сделавший блестящую карьеру, ударил мэтра Иоанна Джоханниса, ректора университета¹⁶. Причиной конфликта могли быть традиционные трения между университетскими землячествами, поскольку мэтр Роланд был членом французской нации, тогда как ректор принадлежал к германской. В любом случае, ни священный характер церковного пространства, ни, казалось бы, обязывающий к определенной сдержанности в поведении статус участников инцидента не смогли погасить вспышку насилия.

Границы сакрального пространства могли стираться и как бы растворяться в окружающем городском пейзаже. Так, в 1404 г. студент колледжа Буасси по имени Мишель Арто был обвинен корпорацией в многочисленных проступках (в том числе в попытке поджога колледжа), в связи с чем в церкви Сен-Бернар при одноименном монастыре была созвана ассамблея факультета искусств для принятия решения об исключении его из корпорации [Boulay, vol. 5, p. 93–95]. Арто, заручившись поддержкой брата и группы вооруженных людей, решил устроить блокаду ассамблеи, близлежащего квартала и дома ректора, чтобы не позволить последнему явиться в Сен-Бернар [Ibid.]. Сообщники Арто, «вооруженные большими мечами и другим оружием, годным для войны», произвели надлежащий устрашающий эффект на собрание университетских клириков¹⁷. Целый сегмент священного пространства, находившегося в университетском квартале, попал под временный контроль вооруженных людей, которые действовали по просьбе студента. Границы сакрального оказались проницаемыми: нравы городской толпы, легковоспламеняемой на проявление агрессивного поведения, захлестнули и сферу клириков.

Жертвами университетского насилия в церковных стенах могли быть и люди, посторонние по отношению к *studium*. В 1347 г. в церкви Сен-Жермен-де-Прэ во время торжественной мессы, на которой присутствовала королева Жанна Бургундская и ряд духовных иерархов, группа студентов факультета искусств выкрикивала оскорбления и угрозы в адрес легата папы Клементя VI,

¹⁶ «Supplicavit venerabile suppositum nacionis Anglicane Johannes Johannis, magister in artibus et licenciatus in medicina, protunc rector Universitatis, quod nacio se vellet sibi adjungere ad procedendum contra magistrum Rolandum magistrum in medicina, qui in loco sacro, scilicet in ecclesia Sancti Mathurini, manus violentas injecit in corpus rectoris magistri Johannis Johannis sine aliqua causa» [ACUP, t. 2, col. 372]. Об Иоанне Джоханнесе см.: [Wickersheimer, p. 425]; о карьере мэтра Роланда см.: [Charmasson].

¹⁷ «...Ad impediendum processum hujusmodi adduxit secum quendam fratrem suum et octo aut decem homines simili librata vestitos, magnis ensibus et aliis armis invasivis munitos, eos sequentes, quos conducebat quidam juvenis nuncupatus Joan. Picardi de domo amitae dictae Michaelis, et intraverunt in monasterium dicti S. Bernardi in societate fratris dicti Michaelis...» [Ibid.].

архиепископа Амбрэна¹⁸. Не ограничившись вербальным насилием, студенты «со святотатственной дерзостью» попытались физически расправиться с почтенным прелатом¹⁹. Ярость студентов скорее всего была вызвана тем, что они оказались обделенными при распределении церковных бенефиций, осуществляемом папским престолом²⁰. Причин для враждебного отношения к легату-францисканцу могло быть много. Могло сказаться и традиционное для университетских клириков недоверие к монахам нищенствующих орденов, занявших с XIII в. весомые позиции в *studium* благодаря поддержке пап [см.: Dufeil], и участие архиепископа Амбрэна в осуждении тезисов парижского теолога Жана де Миркура, произошедшем незадолго до конфликта [Thijssen, p. 83–84]. Как бы то ни было, попытка расправы университетских клириков над прелатом, облеченным полномочиями папского посланника, да еще и внутри священного пространства, является уникальной в истории парижского *studium*.

При сравнении внутренних и внешних конфликтов бросается в глаза гораздо большая жестокость последних, приводившая нередко к тяжелым ранениям среди людей университета. Университетский клирик, совершая насильственный акт под сводами церкви, редко доходил до кровопролития, тогда как его противники могли пускать в ход оружие.

Церковные запреты, по-видимому, не всегда имели реальное воздействие на университетариев. Умевшие использовать в случае посягательств на свои интересы аргумент о профанации священного пространства, представители корпорации могли с известной легкостью забывать о запретах на насилие. Можно предположить, что эта непринужденность в профанации сакрального пространства была вызвана как раз тем, что оно являлось естественной средой обитания университетских клириков. Не был ли обыденный, привычный характер существования университетских людей в сфере сакрального основной причиной подобных профанаций? Вписанные в сферу сакрального пространства (и времени, ведь распорядок жизни университетариев подчинялся ритму литургий), окруженные в повседневной жизни предметами культа, университетские клирики могли частично утрачивать связь со священным, подобно тому, как глаз перестает замечать вещи, постоянно находящиеся в поле зрения.

¹⁸ «...Quod nuper nonnulli iniquitatis alumni, suae salutis immemores, Deumque prae oculis non habentes, artistae generali vocabulo nuncupati, in civitate Parisiensi, intra ecclesiam S. Germani de Pratis, in et contra praenominatum archiepiscopum tunc in illis partibus nostrum et apostolicae sedis nuncium, in dicta ecclesia pro audiendo divina officia honeste morantem, contemptibiliter insurgentes, nec verentes praesentiam carissime in Christo filiae nostrae, Johannaе reginaе Franciae illustris, et venerabilium fratrum nostrorum, Parisiensis et nonnullorum aliorum episcoporum <...> et aliorum diversorum monasteriorum <...> in eundem archiepiscopum verbis contumeliosis, vilibus et injuriis, indebite et absqua causa rationabili, irrurunt ac tanquam ad latronem...» [Jourdain, № DCXIII, p. 142–143].

¹⁹ «Et mala malis accumulantes et ad facti noxam procedere praesumentes, in personam ipsius archiepiscopi realiter ausu sacrilego manus imponere violentas temere attentarunt» [Ibid.].

²⁰ Как показывает одна из их реплик, зафиксированная в папском письме: «...In suis ululatibus, prout asseritur, inserebant: "Ut quid istum Cordelerium honore papae ad vitam tenemus? quid ad nos de isto papa? non curemus de eo; non det nobis sua beneficia, pereat cum eo!"» [Ibid.].

Вне зависимости от внутреннего или внешнего источника, от разнообразных обстоятельств, породивших то или иное столкновение, насилие с определенной легкостью пересекало границы священного пространства в рамках университета. Рассмотренные случаи агрессии также являются свидетельством тесного переплетения категорий верха и низа [Бахтин, с. 13–16], сакрального и бытового в университетской традиции и средневековой западноевропейской культуре в целом. Будучи одним из основных нервных узлов университетской корпорации, церкви и часовни логически оказывались на перекрестке линии напряжения, порой раскалывающих сам университетский мир или сталкивающих интересы «города и мантии». В заключение стоит, однако, оговорить, что приведенные в статье примеры говорят об отклонении от нормы. Норма, «правильное» поведение могут часто оказываться за рамками повествования источников. Тем не менее, как было отмечено, существует определенная повторяемость в отклонении от нормы. Кроме того, тон некоторых источников («Книг прокураторов» университетских наций), зафиксировавших выплески насилия под сводами церкви и при этом лишь походя упоминающих вопрос места, в котором совершались акты агрессии, заставляет также предположить, что норма о нерушимом характере священного пространства могла постепенно корректироваться и оказывалась не такой уж неоспоримой для представителей ученой корпорации.

Источники

ACUP — Auctarium chartularii Universitatis Parisiensis: Liber Procuratorum nationis Anglicanae (Alemannie) in Universitate Parisiensi / éd. par H. Denifle et E. Châtelain. Paris : Delalain, 1894–1899. T. 2 : 1407–1466.

Boulay (du) C. E. Historia Universitatis Parisiensis a Carolo Magno ad nostra tempora : 5 vols. Paris : Pierre de Bresche, 1665–1673.

Chronique du Religieux de Saint-Denys : 6 vols. / éd. et traduit par L. Bellaguet. Paris : l'Imprimerie de Crapelet, 1841. Vol. 3.

CUP — Chartularium Universitatis Parisiensis : 4 vols. / éd. par H. Denifle et E. Châtelain. Paris : Delalain, 1888–1897.

Jourdain Ch. Index chronologicus chartarum pertinentium ad historiam Universitatis Parisiensis ab ejus originibus ad finem decimi sexti saeculi. Paris : L. Hachette, 1862.

Journal de Nicolas de Baye greffier au Parlement de Paris, 1400–1417 : 2 vols. / éd. et traduit par A. Tuety. Paris : Librairie de la société de l'histoire de France, 1885–1888.

La Chronique Normande de Pierre Cochon // Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot suivie de la Chronique Normande de Pierre Cochon relatives aux règnes de Charles VI et Charles VII, avec notices, notes et développements / éd. et traduit par A. Vallet de Viriville. Paris : Champion, 1859.

Les Archives Nationales de France, registres du Parlement de Paris [Национальный архив Франции, регистры Парижского Парламента], X^{1a} 35, fol. 117v–119v.

Исследования

Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Худ. лит., 1990.

- Autrand Fr.* Charles VI. Paris : Fayard, 1986.
- Charmasson Th.* Roland l'Ecrivain, médecin des ducs de Bourgogne // Actes du CI^o Congrès national des sociétés savantes / Secrétariat d'État aux universités. Lille : Bibliothèque Nationale de France, 1976. Fasc. III. P. 21–32.
- Davy M.-M.* La situation juridique des étudiants de l'université de Paris au XIIIe siècle // Revue d'histoire de l'Église de France. 1931. Vol. 17. № 76. P. 297–311.
- Destemberg A.* L'honneur des universitaires au Moyen Age. Etude d'imaginaire social. Paris : Presses universitaires françaises, 2015.
- Dufeil M.-M.* Guillaume de Saint-Amour et la polémique universitaire parisienne 1250–1259. Paris : Picard, 1972.
- Gergen T.* Droit canonique et protection des « cercles de paix » // Cahiers de recherches médiévales. 2001. Vol. 8. P. 135–142.
- Guenée B.* Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans, 23 novembre 1407. Paris : Gallimard, 1992.
- Lauwers M.* Le cimetière dans le Moyen Age latin. Lieu sacré, saint et religieux // Annales. Histoire, sciences sociales. 1999. Vol. 54. № 5. P. 1047–1072.
- Lusignan S.* « Vérité garde le roy ». La construction d'une identité universitaire en France (XIIIe–XVe siècle). Paris : Publications de la Sorbonne, 1999.
- Moeglin J.-M.* Pénitence publique et amende honorable au Moyen Âge // Revue historique. 1997. T. 298. Fasc. 604. P. 225–269.
- Thijssen J. M. M. H.* Censure and Heresy at the University of Paris, 1200–1400. Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1998.
- Tournier L.* L'Université de Paris et Charles de Savoisy: une affaire d'honneur et d'État // Bulletin de la Société de l'histoire de Paris et de l'Ile-de-France. 1995. № 122. P. 71–88.
- Wickersheimer E.* Dictionnaire biographique des médecins en France au Moyen Age. Genève : Librairie Droz, 1979.

Статья поступила в редакцию 13.02.2017

Иоффе Всеволод Александрович
PhD
Лицей Карно
75017, 145, Бульвар Мальзерб, Париж,
Франция
E-mail: seva.ioffe@gmail.com

Ioffe, Vsevolod Aleksandrovich
PhD (History)
Carnot Lyceum
145, Boulevard Malesherbes, 75017 Paris,
France
Email: seva.ioffe@gmail.com

VIOLENCE IN THE SACRAL SPACE OF THE *STUDIUM*. THE UNIVERSITY OF PARIS BETWEEN THE 14TH AND FIRST HALF OF THE 15TH CENTURIES

The article analyses the issue of violence in the sacral space of the territory of the University of Paris between the 14th and 15th centuries. The study considers a broader issue of the correspondence between the sacral and profane in mediaeval university culture. The analysis is made with reference to a large number of sources ranging from legal documents (reports of trials in Paris Parlement and books of university nations' procurators) to narrative ones (such as chronicles, and registers of Parliament court clerks). All the offences in question are divided into two groups. The first one includes cases of aggression committed by city dwellers with a special

focus on Châtelet sergeants. The other one concerns acts of violence committed by university members in the sacral space of the *studium*. It seems possible to argue that violence, regardless of its origin, quite easily transgressed the border of the sacral space of the University of Paris. The author puts forward another hypothesis: a certain ease which accompanied the acts of violence may have been due to the constant presence of the sacral in the lives of the university clerics that were gradually losing their connection with it.

Key words: mediaeval university; mediaeval students; Paris; sacral space; violence.

Autrand, Fr. (1986). *Charles VI*. Paris: Fayard. (In French)

Bakhtin, M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura Srednevekovya i Rennansa* [The Work of François Rabelais and the Popular Culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. (In Russian)

Charmasson, Th. (1976). Roland l'Ecrivain, médecin des ducs de Bourgogne [Roland the Writer, Physician of the Dukes of Burgundy]. In *Actes du Cte Congrès national des sociétés savantes* [Acts of 101st National Congress of Learned Societies] (Fasc. III, pp. 21–32). Lille: Bibliothèque Nationale de France. (In French)

Davy, M.-M. (1931). La situation juridique des étudiants de l'université de Paris au XIIIe siècle [The Legal Situation of the Students of the University of Paris in the 13th Century]. *Revue d'histoire de l'Église de France*, 17, 76, 297–311. (In French)

Destemberg, A. (2015). *L'honneur des universitaires au Moyen Âge. Etude d'imaginaire social* [The Honour of Universities in the Middle Ages. The Study of the Collective Consciousness]. Paris: Presses universitaires françaises. (In French)

Dufeil, M.-M. (1972). *Guillaume de Saint-Amour et la polémique universitaire parisienne 1250–1259* [William of Saint-Amour and the University Debates in Paris. Paris in 1250–1259]. Paris: Picard. (In French)

Gergen, T. (2001). Droit canonique et protection des "cercles de paix" [Canonical Law and the Protection of the Circles of Peace]. *Cahiers de recherches médiévales*, 8, 135–142. (In French)

Guenée, B. (1992). *Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans, 23 novembre 1407* [Murder, Society. The Assassination of the Duke of Orleans on the 23rd November, 1407]. Paris: Gallimard. (In French)

Lauwers, M. (1999). Le cimetière dans le Moyen Âge latin. Lieu sacré, saint et religieux [The Cemetery in the Latin Middle Ages. A Sacral, Saint, and Religious Place]. *Annales. Histoire, sciences sociales*, 54, 5, 1047–1072. (In French)

Lusignan, S. (1999). "Vérité garde le roy". *La construction d'une identité universitaire en France (XIIIe–XVe siècle)* ["The truth saves the king". The Construction of a University's Identity in France (13th–15th c.)] (pp. 102–110). Paris: Publications de la Sorbonne. (In French)

Moeglin, J.-M. (1997). Pénitence publique et amende honorable au Moyen Âge [The Public Penance and the Amende Honorable in the Middle Ages]. *Revue historique*, 298, 604, 225–269. (In French)

Thijssen, J. M. M. H. (1998). *Censure and Heresy at the University of Paris, 1200–1400*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Tournier, L. (1995). L'Université de Paris et Charles de Savoisy: une affaire d'honneur et d'État [The University of Paris and Charles de Savoisy. A Case of Honour and the State]. *Bulletin de la Société de l'histoire de Paris et de l'Île-de-France*, 122, 71–88. (In French)

Wickersheimer, E. (1979). *Dictionnaire biographique des médecins en France au Moyen Âge* [Biographical Dictionary of Physicians in France in the Middle Ages]. Genève: Librairie Droz. (In French)

Received on 13 February, 2017